

ОТКЛИКИ НА ПУБЛИКАЦИИ

Е.А. Хелимский

КОММЕНТАРИЙ* К СТАТЬЕ Н.А. ТУЧКОВОЙ, Л.К. ШКУРКИНОЙ «Я СПОЮ ВАМ СВОИ ПЕСНИ...» (ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕВЦА-СКАЗИТЕЛЯ В.С. АЙВАСЕДА) // ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО. ТОМСК; ХАНТЫ-МАНСИЙСК, 2004. ВЫП. 2.

Институт финно-угроведения/уралистики. Гамбургский университет, Германия

Почти все ненецкие термины, упоминаемые в статье, можно обнаружить в словарях Lehtisalo и Barmich & Vello (с теми же значениями) [1, 2].

Ниже эти слова приведены списком в порядке их появления в тексте с использованием некоторой приблизительной фонологизации. Долготой гласных приходится пренебречь, проблема плохо разработана, а данные словарей непоследовательны.

+ – слово есть хотя бы в одном из словарей,

? – не нашел или не понял,

без пометы – слова и словосочетания, которых не обнаружилось в словарях, но которые морфологически достаточно прозрачны для приблизительной фонологизации.

L – глухой латеральный; акустически воспринимается как нечто среднее между «l» и «r».

Передача *s'* через кириллическую *ш* вполне допустима – так и в словаре Barmich & Vello. Ещё точнее было бы *шь* (*шя* и т.д.); употреблять *ш* (как в Нгэващата) вряд ли целесообразно.

√ – гортанный смычный

s'otp'el'a

kyns'el'a (или kyn√s'el'a ?)

+ tačip'a

tačip'a√ta или tačip'a√tä («он шаманит»)

+ d'aL'a

+ d'iL'i

+ n'alpäj (правильно, «море»!)

(Nar'jan-mar – наверняка недоразумение; видимо, В.С. Айваседа имел в виду, что Урал находится в сторону Нарьян-мара)

+ wajma to

+ čoL

+ num

+ d'aŋ kata (d'aŋgata) или d'aŋ katä (d'aŋgatä)

«земли старуха»

+ d'aptu kaħä «gus'-дух» (ср. у манси: Mir-susnehum, сын небесного бога и богини земли, именуется также Gus'-дух)

+ kaws'aŋ

+ kaħä

(возможно) d'o√t (или все же d'oxt?), дериват от d'o-s' «запирать речку, промышленять рыбу запором»

+ wiŋkn'i

+ wes (не wers! Слово хантыйского происхождения, есть в словаре Lehtisalo)

+ ŋaxaŋ

ŋaxan n'em'a

+ d'am

+ wark (вообще-то это слово тундрово-ненецкое; его отождествление с ŋarka «большой» ошибочно)

+ apy(j)

+ xaLa√ku

? samurtyp

+ ŋajwas'ata

+ d'iws'i

? Lajmek ? Lax'ug-n'u

+ wenka (wen ka)

+ wel√la

+ n'eču, n'iču

? Lagane

+ n'es'aŋ

wyn n'es'aŋ

+ kapi

+ ŋysma

+ xaneL

+ Lu√sa

+ num to

* Комментарий поступил по электронной почте и является реакцией на просьбу одного из авторов статьи проверить правильность написания упоминаемых ненецких терминов, записанных в статье кириллицей.

? S'omstexantetto, ? Peča-Kynsma, ? Lax'uk-n'u (vyshe: Lax'ug-n'u), ? Latn'umos'en'u + Кахă-n'u	+ kuLy (не kuLty!) + ноха ? Tas'ka
---	--

Литература

1. Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XIII). Helsinki, 1956.
2. Бармич М.Я., Вэлло И.А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). СПб., 2002.

С.В. Глушков

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ СЕЛЬКУПСКИХ ТЕРМИНОВ

Томский государственный педагогический университет

Работа Ю.И. Ожередова «Гидроним Кенга в системе тюркоязычной топонимики» отчетливо показывает стремление автора к комплексному привлечению археологических, этнографических и лингвистических данных при решении вопросов происхождения аборигенных народов Западной Сибири [1]. Пожалуй, на этом положительными свойствами данной работы исчерпываются. Комплексный анализ указанной проблематики мог бы только радовать, если бы производился с должной тщательностью и характеризовался необходимой осторожностью выводов. В данной работе наблюдается попытка обосновать наличие общего компонента в формировании этносов селькупов, кетов, шорцев и хантов, оперируя одним единственным рядом сходных, как кажется автору, элементов русских адаптаций аборигенных терминов.

В указанной работе Ю.И. Ожередов утверждает, что «появилась информация о неких легендарных предках селькупов – киенкумах, родиной которых была мифическая страна *Киенга* (*Кенга*), а мифологический путь завершился на небесах, превращением в “народ солнца”» [1, с. 370]. Кроме того, следы присутствия указанных киенкумов «помимо селькупов, выявлены у сопредельных хантов, шорцев и кетов. При этом наиболее сильное проявление черт киенкумов отмечено у кетов и, в значительной мере, у шорцев» [1, с. 370].

Если не принимать во внимание ссылки на тексты Авесты, занимающие значительный объем содержательной части рецензируемой работы (более трех страниц), то доказательство вышеназванных утверждений основывается на следующем наблюдении автора: имеются русские адаптации селькупских, кетских, шорских и хантыйских слов с элементами кан-/кен-/кён/киен-/кин- (или их вариантов, число которых весьма многообразно; например, ссылаясь на Г.И. Пелих, автор в этот же ряд вводит и элемент кайен- из хант. *kajena|julk* – сохранено написание источника [1, с. 374]). Имеется также ука-

зание, что «перечень названных в работе терминов на *кенга-канга*, безусловно, можно продлить. Находки в этом направлении А.М. Малолетко, Ю.Р. Кисловского и других исследователей расширяют территорию его бытования в южные районы Горного Алтая, вплоть до Телецкого озера (Канкисан) и на восток, практически до Енисея» [1, с. 374].

Вероятно, Ю.И. Ожередов полагает, что указанные элементы проявляют некоторую производственную близость, а иначе чем можно объяснить их сопоставление, проводимое в рецензируемой работе? Однако эксплицитно мнение автора в этом отношении не выражено, а фонетических обоснований для сопоставления данных элементов в тексте работы не представлено. Также отсутствуют какие-либо лингвистические указания на возможность сведения представленных элементов к форме *кенга/канга*.

За неимением каких-либо иных пояснений приходится считать, что автор на огромной территории выбирает русские адаптации аборигенных терминов с вышеназванными элементами (что делает весь дальнейший анализ бессмысленным); без представления каких-либо доказательств (т.е. голословно) привязывает эти русские адаптации именно к селькупскому, кетскому, шорскому или хантыйскому языкам; без представления рядов фонетических соответствий *а~е~ё/ие~и* указанных языков (т.е. умозрительно) сводит вышеозначенные элементы (русские адаптации!) именно к формам **кенга/*канга*. На основании этого делается вывод об общих предках указанных народов.

Необходимо понимать, что в русской графике знаки *е* и *ё* часто взаимозаменяемы. Именно этим обусловлена частая подмена в рецензируемой работе наименования гидронима *Кёнга* на *Кенга* (произношение через [ы] произношением через [е]). Русская адаптация селькупского наименования данной реки в виде *Кёнга* (в графике – *Кенга/Кёнга*) «скрывает» под собой селькупское *knnga*,